

Экстремальная ситуация

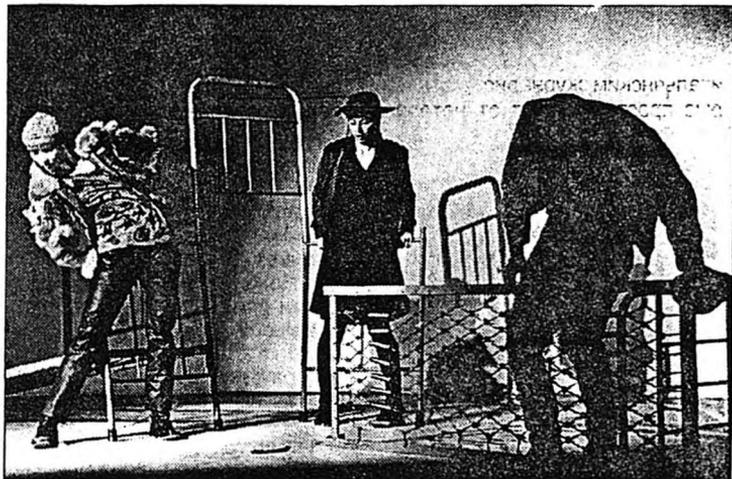
Культура. —
1999. — 25 февр. —
3 марта. — с. 10

Вокруг кровати

Премьера-экспресс

На премьеру спектакля Геннадия Абрамова "Кровать" зрители пришли не в здание "Школы драматического искусства", как бывало раньше, а в Театр "Модернь". Закончилось долгое сотрудничество с режиссером Анатолием Васильевым, под "крылом" которого существовал абрамовский "Класс экспрессивной пластики", началась раздельная жизнь двух коллективов. И соответствующие трудности для труппы Абрамова — нужно обивать пороги городского управления культуры, чтобы зарегистрировать Театр пластической импровизации, получить возможность самостоятельно платить артистам зарплату и находить сцены для репетиций и показов. Пока — из цеховой солидарности — помогают коллеги: Светлана Врагова, Иосиф Райхельгауз и Михаил Левитин, бесплатно предоставившие Абрамову сцены своих театров. Труппа расширилась — за счет стажеров — до 19 человек, и предполагается делать разный репертуар для опытных и начинающих "абрамовцев": первым — "Капричос" по Гойе, вторым — "Корабль дураков" по Себастьяну Бранту. Продолжится сотрудничество с иностранными режиссерами: после международного проекта с Сашей Вальц грядет работа с голландцем Яном Лангедейком.

Абрамов назвал "развод" с Васильевым "естественным творческим конфликтом среди мастеров". Действительно, в реальной жизни театра бывает трудно, а на каком-то этапе — невозможно примирить амбиции и порывы двух незаурядных творческих личностей.

Сцена из спектакля

На фоне экстремальной ситуации в жизни постановщик показал премьеру — спектакль "Кровать", в котором создал подобную же ситуацию для артистов и зрителей. "Подвижные игры для трех персонажей" — так автором обозначен жанр. Ольга Голубева, Евгения Козлова, Дмитрий Неживов активно взаимодействуют с металлической двухэтажной кроватью, по ходу действия превращая ее во множество других предметов, узнаваемых и нет. Точно так же очевиден — и одновременно непонятен — внешний облик персонажей: все эти одежды, снимающие проблему пола и возраста. Сила (а может, бессилие?) духа или элементарная мускульная активность, замешанная как на бытовом, так и на "отвлеченном" жесте, — но что-то неизбежное заставляет трех человек крутиться вокруг этой кровати, словно центра

мирознания. Они агрессивны — и покорны ее "давлению". — и ломодуренны — и возбуждены. С трудом смотрят друг на друга — и гораздо легче остаются "в себе". Чтобы через мгновение ощутить бремя одиночества и рвануться к соседу. Иногда на их лицах — отрешенное выражение, словно у дев на картинах Борисова-Мусатова; иногда — "проступает" грубая телесность (мне вспомнились "раздевающие" реплики проводника — Никиты Михалкова — в фильме "Вокзал для двоих": "Верунчик, быстро, быстро, сама, сама...").

У Абрамова получилась философская трагикомедия. Ее стоит посмотреть: мало кто из современных хореографов и режиссеров данс-театра умеет так уместно — без лжепафоса и тотального скепсиса — поведать о "днях нашей жизни".

Майя КРЫЛОВА